

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ

ЭДГАРА ПО В РОССИИ:

к проблеме биографических источников

Статья посвящена вопросу формирования литературной репутации Эдгара По в России на примере двух биографических очерков, составленных К.Д. Бальмонтом и В.Я. Брюсовым. Оба поэта подготовили и издали собственные сборники переводов Эдгара По, сопроводив их критическими статьями и комментариями, а также очерками жизни поэта. Каждый переводчик в своем сборнике выразил собственное отношение к творчеству Эдгара По, нарисовал его портрет. Задачей данной статьи являлось сравнение этих «портретов» и выявление методов презентации творчества Эдгара По русским читателям.

Ключевые слова: К.Д. Бальмонт; В.Я. Брюсов; Э.А. По; Р.В. Грисуолд; биографический очерк; литературная репутация; перевод; состязание

К началу XX века, когда речь заходила об Эдгаре По, говорящему невозможно было оставаться нейтральным: он вынужден был принять определенную точку зрения и встать в стан либо защитников, либо хулителей поэта. И несмотря на то, что к этому времени о творчестве Эдгара По уже было написано множество статей, биографических исследований, мемуаров и критических заметок, его фигура по-прежнему интересовала не только американских исследователей, но и многих европейских авторов. В некоторых работах даже прослеживается эволюция восприятия Эдгара По – и как писателя, и как человека. Например, Скотт Пиплз (Scott Peeples) в своей работе «The afterlife of Edgar Allan Poe»¹ последовательно рассматривает все статьи и суждения, которые печатались в журналах и монографиях со дня смерти Эдгара По до 1909 г. Объясняется это тем, что с име-

нем Эдгара По связано довольно много мифов и предубеждений. И прежде всего это касается его биографии.

Восприятие жизни и творчества поэта неотъемлемо связано с именем Руфуса Вилмота Грисуолда, первого составителя собрания его сочинений. Грисуолду также приписывают и один из первых некрологов, опубликованных на смерть Эдгара По. В своих заметках Р.В. Грисуолд очень резко и недоброжелательно высказался об умершем, представил его как безумного поэта, циника и скандалиста, даже пьяницу и игрока, живущего в мире странных грез и извращенных фантазий²: «Умер Эдгар Аллан По. Он умер позавчера в Балтиморе. Эта новость многих поразит, но лишь немногие будут по нему горевать»³, – так гласил некролог. В биографической заметке Грисуолд также дал множество негативных оценок поэта и привел нелицеприятные факты.

С одной стороны, воспоминания Грисуолда надолго запятнали репутацию поэта, но с другой стороны, они сразу вызвали страстную полемику среди почитателей и современников Эдгара По. Однако полемика шла в основном по поводу жизни и поступков писателя и почти не касалась его творчества. И даже самые враждебные критики (включая Грисуолда) никогда не отрицали яркость и гениальность его творений. В первые годы после смерти Эдгара По, когда память о нем была еще жива в сердцах современников, споры о его характере часто бывали преувеличенными: кто-то полностью обелял репутацию поэта, а кто-то не признавал за ним ни единого доброго побуждения. Несмотря на положительные отзывы людей, знавших лично Эдгара (например, его тетки Марии Клемм или поэтессы Фрэнсис Осгуд), их защиту многие считали скорее свидетельством о благородстве защитников, чем обвиняемого. Любые, даже самые непредвзятые издания, которые пытались оценить творческое наследие По, не могли обойтись без вынесения приговора его личным неудачам.

Спустя некоторое время, в 1870-х – 1880-х гг., начинают появляться значительные биографические труды об Эдгаре По, которые включают в себя не только множество собранных сведений о его жизни, воспоминаний современников и писем, но и критическую оценку приведенным сведениям и сравнительный анализ доводов и фактов. В 1877 г. выходят труды Юджина Дидьера⁴ и Уильяма Гилля⁵, следом за ними – исследования Джона Ингрэма⁶ и Ричарда Генри Стоддарда⁷, в 1895-м – сопроводительная статья к 10-ти томному собранию сочинений По Э. Кларенса Стедмана и Джорджа Вудберри⁸. Наконец, в 1902 г. выходит исследование Гаррисона⁹, которое использует факты из многих предыдущих трудов и предоставляет наиболее объективные сведения. Все это не считая обзоров, эссе и статей, продолжающих выходить с переменной постоянностью в американских и европейских журналах.

Немаловажную роль в формировании литературной репутации Эдгара По сыграл Шарль Бодлер. Он был одним из первых европейских переводчиков, обративших внимание на творчество американского писателя – еще с начала 1840-х гг. он начинает переводить его произведения¹⁰, и этот интерес не угасает на протяжении всей его жизни. Именно Бодлер и повлиял на возведение имени Эдгара По на вершины поэтического искусства. В Америке Эдгар По был интересен скорее как человек, обладающий не столько талантами, сколько пороками. Бодлер же романтизировал страсти Эдгара По к алкоголю и его вспыльчивость, приписав их мятежному духу поэта. Необузданный нрав и гений поэта, его странные и ужасающие произведения, наконец, несчастная жизнь были очень близки духу поэта-символиста. Но, несмотря на то, что Бодлер пытался преодолеть созданную в Америке негативную репутацию Эдгара По, образ «безумного гения», творящего великие вещи, надолго укрепился в сознании европейских современников.

Русские переводчики также были склонны придерживаться этой характеристики поэта. К тому же большинство переводов произведений Эдгара По 1840–1850-х гг. в России делалось с французского языка, который был ближе русским авторам, чем английский. Соответственно, переводчики следовали в основном работам Шарля Бодлера. В 1852 г. в журнале «Москвитянин» появляется даже статья Аполлона Григорьева, реагирующая на недавно вышедшую статью Бодлера об Эдгаре По¹¹. Между тем, не был забыт и некролог Грисуолда: в 1856 г. в таких журналах, как «Московские ведомости» и «Русский инвалид», появляются статьи об Эдгаре По, практически полностью списанные с его работ¹². Все же большинство переводчиков и издателей пытается оправдать пагубные привычки поэта и рисует перед читателем образ мятущегося гения, который в своей неумной фантазии возносится к иным сферам бытия. Вот, например, что пишет Н. Нович в биографическом очерке Эдгара По: «сильная душевная скорбь привела его к неумному употреблению спиртных напитков, и дикие грезы стали навещать его больной мозг»¹³. Таким образом, за Эдгаром По утвердился образ странного писателя, в чьих новеллах «больше воздушных шаров и химических снарядов, нежели мужчин и женщин»¹⁴.

К.Д. Бальмонт начинает интересоваться творчеством Эдгара По в конце 1880-х гг. Он не только читает его в оригинале, он пользуется и переводами, сделанными на другие языки, и даже начинает сам переводить его стихотворения. Этот интерес к творчеству американского поэта К.Д. Бальмонт передает и В.Я. Брюсову. Сохранилось воспоминание В.Я. Брюсова о тех годах: «Многое, очень многое мне стало понятно, мне открылось только через Бальмонта. <...> Вечера и ночи, проведенные мною с Бальмонтом, когда мы без конца читали друг другу свои стихи и стихи своих любимых поэтов: он мне – Шелли и Эдгара По, я ему – Верлена, Тютчева (которого он тогда не знал), Каролину Павлову, эти вечера и ночи <...> останутся навсегда в числе самых значительных событий моей

жизни»¹⁵. Перевод знаменитого стихотворения «Ворон» К.Д. Бальмонт впервые публикует в 1894 г. в журнале «Артист» (№ 41. С. 158–160), а в 1895 г. уже выходит его сборник переводов «Эдгар По. Баллады и фантазии»¹⁶. В этом сборнике печатается также статья К.Д. Бальмонта об Эдгаре По, которая в будущем будет включена в сборник статей «Горные вершины» под названием «Гений открытия»¹⁷. С 1901 по 1913 гг. К.Д. Бальмонт выпускает целое «Собрание сочинений Эдгара По» в пяти томах¹⁸, которое выдерживает три переиздания. В нем К.Д. Бальмонт уже приводит и письма, и критические статьи писателя, а также включает в сборник несколько статей, посвященных творчеству Эдгара По, и обширный биографический очерк¹⁹.

Переводы В.Я. Брюсова появляются немного позднее – в 1905 г. он публикует перевод «Ворона» в «Вопросах Жизни» (№ 1. С. 187–190). Переработанные версии данного стихотворения появляются еще в 1911 и в 1915 гг., как и несколько других стихотворений (например, «Эльдорадо» в 1907 г.). Но основной корпус своих трудов В.Я. Брюсов откладывает, пока, наконец, в 1924 г. он не публикует собственную версию собрания стихотворений Эдгара По²⁰. Он также сопровождает свое издание предисловием, биографической статьей и критико-библиографическим комментарием.

Интерес вызывают биографические очерки, написанные переводчиками. С одной стороны, будучи включенными в собрание сочинений иностранного писателя, они иллюстрируют отношение русских авторов к его жизни и творчеству. С другой стороны, перевод, составление и издание сборников одного и того же автора двумя друзьями-поэтами наталкивает на мысль о неслучайности подобного выбора и подводит нас к проблеме переводческого состязания поэтов. Действительно, каждый автор не только подбирает произведения для перевода, но и прилагает к ним сопроводительный комментарий и краткую биографию Эдгара По, а также дает критическую оценку его творчеству. Каждый переводчик создает собственный

образ Эдгара По, показывая читателям свое понимание его жизни и творчества, и тем самым вступает в соревнование с другом. Сравнение подобных очерков позволяет не только прояснить ключевые позиции поэтов-переводчиков и их отношение к поэтическому искусству, но и изучить взаимное влияние поэтов друг на друга и их методы презентации творчества Эдгара По русским читателям.

Формулируя задачи биографического очерка, Бальмонт писал: «Я старался быть в своем очерке строго летописным, и, имея в виду не раз еще вернуться к Эдгару По, говорю от самого себя лишь то, что было строго необходимо сказать» (Бальмонт К.Д. Б.паг.). Брюсов так описывал причины, побудившие его заняться творчеством По: «Лирика Эдгара По – одно из замечательнейших явлений в мировой поэзии. Исключительно своеобразная сама по себе, заключающая в себе ряд созданий, которые должны быть признаны классическими образцами словесного искусства, она в то же время – источник весьма многих течений в позднейшей литературе. <...> Между тем до сих пор в русской литературе не только не существовало удовлетворительного перевода поэм Эдгара По, но и напечатанные переводы – за исключением не более, как двух-трех, – дают совершенно превратное представление о его поэзии, что особенно должно сказать о переводах К. Бальмонта» (Брюсов В.Я. С. 7). И далее – задачи, которые Брюсов перед собой ставит: «Прилагаемый «биографический очерк» имеет задачей только ориентировать читателя при его ознакомлении с лирикой Эдгара По и потому содержит изложение только внешних событий в жизни поэта» (Брюсов В.Я. С. 8).

Как видно, оба автора стремятся как бы нарочно устраниваться из повествования и дать объективную характеристику поэту. Не удивительно: на протяжении полувека критики и биографы спорили о том, какой же «настоящий» Эдгар По, и лишь к началу XX века смогли добиться объек-

тивной оценки его жизни и творчества. Посмотрим, насколько объективны были Бальмонт и Брюсов в своих оценках Эдгара По.

Прежде же, чем перейти непосредственно к сравнению, опишем общий вид биографических очерков и их особенности. Бальмонт очень часто цитирует воспоминания современников об Эдгаре По, приводит длинные рассказы о забавных случаях с поэтом, вставляет целые куски текста из биографий Гаррисона и Ингрэма. Первая часть его очерка («Детство, отрочество, юность») – это в основном собрание различных мнений и воспоминаний людей, знавших Эдгара в те годы. Причем Бальмонт может как указывать имена этих людей (например, «Очень интересны воспоминания об Эдгаре По доктора Эмбера» или «Полковник Майо рассказывает»), так и опускать имена из текста (например, «Сохранился рассказ о том...» или даже «Кто-то рассказывает»). Во второй части («Юность, творчество») цитат становится меньше, появляются собственные критические оценки его творчества. Немалое место уделяется описанию и анализу стихотворных сборников, изданных Эдгаром По в 1827, 1829 и 1831 гг. Однако рассказам также отводится еще довольно большая часть текста. Третья часть («Любовь, борьба») является самой эмоционально насыщенной – в ней Бальмонт практически отходит от цитирования и приводит собственные доводы и рассуждения по поводу некоторых неблагоприятных моментов из жизни Эдгара По. Он не боится выносить суровые субъективные оценки гонителям поэта, часто сопоставляет себя с Эдгаром, даже открыто оправдывает и возвышает его. Наконец, последняя часть («Смерть любви, любовь к любви, смерть») пересказывает события последних дней жизни поэта, и в ней вновь, как и в первой части, появляются большие цитаты и пересказы случаев из жизни. Кончается очерк романтическим параграфом о море, о водной стихии, которая «всегда шумит и пенится и создает мгновенные узоры, тающие слезами и пеной вокруг пустынного острова» (Бальмонт К.Д. С. 106).

Очерк Брюсова намного короче очерка Бальмонта и перечисляет лишь основные факты из жизни Эдгара По и даты, не углубляясь в частности. Брюсов останавливается на следующих моментах: родители поэта и его рождение; смерть родителей и детство юного поэта в доме Аллена; годы в Виргинском университете; жизнь в Бостоне, Балтиморе и Вест-Пойнте и издание стихотворных сборников; «темный период» биографии с 1831 по 1833 гг. и предполагаемые события; победа в конкурсе на лучший рассказ и работа в американских журналах; женитьба на Виргинии Клемм; жизнь в Нью-Йорке и Филадельфии, прозаические сборники рассказов; сборник стихотворений 1845 г. и стихотворение «Ворон»; смерть Виргинии и последние годы жизни поэта. Завершается повествование упоминанием роли Грисуолда в создании неблагоприятной репутации Эдгара По – автор выражает надежду, что «подлинная судьба поэта», наконец, будет восстановлена.

Также надо указать, что оба автора во многом опирались на зарубежные работы, поэтому часто у них можно найти схожие факты и характеристики, касающиеся жизни и окружения Эдгара По. Например, многие исследования останавливаются на том факте из жизни маленького Эдгара, что он в доме Аллена на забаву гостей читал стихи известных английских поэтов. Вот что пишет Ингрэм: «Хорошая память и музыкальный слух, как говорят, позволяли ему хорошо запоминать и затем декламировать гостям, собиравшимся по вечерам в доме Аллена, лучшие выдержки из английской поэзии, с большим успехом»²¹. А так описывает детство Эдгара По Гаррисон: «Эдгар попал в руки добрых людей, которые научили его к пяти-шести годам читать, писать, рисовать и читать стихи во время застолий его приемного отца, сменяя декламации (это подтвержденное, но только устное свидетельство) тостами за собравшихся гостей»²². У Бальмонта читаем: «К возрасту пяти-шести лет Эдгар умел читать, писать, рисовать, писать красками и декламировать стихи на забаву обедающих гостей» (Баль-

монт К.Д. С. 5). Брюсов пишет: «Эдгар развился рано; в пять лет – читал, писал, рисовал, декламировал, ездил верхом» (Брюсов В.Я. С. 9). Как видно, оба переводчика описывают одно и то же явление почти одинаковыми словами.

Однако Бальмонт и Брюсов сходятся также и в некоторых спорных моментах биографии Эдгара По. Например, вот что пишет Бальмонт о жизни маленького Эдгара в доме Аллена: «Он был одет, как маленький принц, у него была лошадь пони, на которой он ездил верхом, собственные собаки, чтобы сопровождать его, и ливрейный грум» (Бальмонт К.Д. С. 6). Брюсов снова почти пересказывает слова Бальмонта: «Его одевали “как принца”, у него была своя лошадь, свои собаки, свой грум». (Брюсов В.Я. С. 9). Но, несмотря на то, что во многих биографиях действительно говорится о зажиточности семьи Аллена, некоторые исследователи указывают на то, что Аллен разбогател лишь к концу жизни, а поначалу имел весьма скудный достаток. Вот что пишет Гаррисон: «Наиболее странные сведения даются относительно “богатства” мистера Аллена, когда он усыновил По, относительно “роскоши великолепного дворца” Аллена, в которой мальчик воспитывался. На самом деле мистер Аллен был бедным человеком, когда усыновил По, и жил на верхнем этаже своего магазина»²³. Получается, что оба переводчика не только пересказывают одни и те же биографические работы, но и выбирают из них одни и те же факты, другие оставляя в стороне. Можно даже утверждать, что Брюсов заимствует некоторые факты у самого Бальмонта, слегка лишь изменяя и укорачивая его свидетельства.

Между тем, понятно, что наравне с этими заимствованными суждениями каждый переводчик невольно выражает и собственное мнение о поэте. Мы постарались выявить именно те суждения, которые являются выражением личного взгляда переводчиков на поэта, и сопоставить их точки зрения. Мы остановимся на нескольких моментах из жизни Эдгара По, ко-

торые чаще всего были предметом дискуссий и вызывали неоднозначные мнения исследователей. Это позволит прояснить нам отношение Бальмонта и Брюсова к фигуре Эдгара По и их позицию по поводу его творчества.

Первым таким моментом будет жизнь маленького Эдгара в доме Алленов и его отношения с приемным отцом. С одной стороны, известно, что Аллен взял приемыша в дом и воспитал его как собственного сына, – с другой стороны, столь же неоспоримо, что в юные годы Эдгар часто ссорился с отчимом, а когда тот умер, он не оставил поэту ни единого цента. У Бальмонта прослеживается ярко-негативная позиция по отношению к отчиму. Вот что он пишет о нем уже в самом начале биографии Эдгара: «Нужно еще сказать, что мистер Аллэн гордился своим красивым и одаренным приемышем, но он не испытывал к нему отеческой привязанности» (Бальмонт К.Д. С. 12). И затем эта оценка только ужесточается: «Приемный отец, Аллэн, которому, не по заслугам, он дал в вечности имя, неразрывно связанное с именем Эдгара По, обошелся с ним вовсе не отцовски» (Там же. С. 24). В третьей же части своего очерка, когда Бальмонт переходит на более эмоциональный тон, он даже переносит эти отношения на себя и переходит к повествованию от первого лица. «Казуистически построив доказательства, я, быть может, смогу оправдать себя в том, что, родив ребенка, я предал его небрежению и не был достаточно к нему нежен <...> и я, старший, стоящий в жизни твердо на двух своих ногах, я, вдвойне отец, ибо я отец добровольный, поссорившись с своим сыном <...> вышвырнул его вон из своего дома или равнодушно предоставил ему убираться на все четыре стороны, а умирая, даже не упомянул его имени в своем завещании? Так сделал Аллэн с Эдгаром По» (Там же. С. 55).

Брюсов, напротив, старается быть объективным и приводит как отрицательные, так и положительные факты: «Кто был “виноват” теперь выяснять трудно. Есть свидетельства, неблагоприятные для Эдгара; расска-

зывают, что он подделал векселя с подписью Дж. Аллена, что однажды, пьяный, наговорил ему грубостей, замахнулся палкой и т.п. С другой стороны неоткуда узнать, что терпел гениальный юноша от разбогатевшего покровителя» (Брюсов В.Я. С. 10). Далее Брюсов приводит еще несколько разнородных фактов, не давая собственной оценки произошедшему: «Весной следующего года, в марте 1834 г., умер Дж. Аллен, не оставив по завещанию своему приемному сыну ни цента. Но к этому времени Эдгар По уже начал работать в журналах» (Там же. С. 12). На этом упоминания об Аллене у Брюсова кончаются.

Следующий момент, на который мы обратим внимание, – это пьянство Эдгара По и его отношение к вину. Многие соотечественники указывали на то, что Эдгар порой был одержим алкоголем и творил безобразия в пьяном состоянии. В самых негативных отзывах можно прочесть, что Эдгар был настолько зависим от вина, что оставлял семью практически без доходов, в то время как сам предавался разгулу и дебошу. Другие, напротив, оправдывают пристрастие его к алкоголю сложной материальной и психологической ситуацией, сложившейся накануне смерти Виргинии, и настаивают на том, что Эдгар заглушал вином душевную боль.

Бальмонт так же, как и в ситуации с Алленом, склонен переносить одержимость Эдгара По на себя и уже как бы от себя оправдывать его поведение: «Есть натуры, которые не выносят прикосновения к вину, в то же время испытывая к нему, временами, неудержимое или очень трудно удержимое влечение, – двойственное отношение человеческой души к пропасти, когда человек стоит на срыве. Знаешь, что убьешься или разобьешься, и все-таки срыв тянет, притягивает, втягивает» (Бальмонт К.Д. С. 68–69). Известно, что и сам Бальмонт часто испытывал это влечение. По воспоминаниям его жены, Е.А. Андреевой-Бальмонт, он постоянно боролся с искушением, так как даже один стакан вина приводил его в особенное состояние, после чего он впадал в долгое и безудержное пьянство: «Баль-

монт не выносил алкоголя ни в каком виде, ни в каком количестве. Это была его болезнь, его проклятие. Вино действовало на него как яд. Одна рюмка водки, например, могла изменить его до неузнаваемости. Вино вызывало в нем припадки безумия, искажало его лицо, обращало в зверя его, обычно такого тихого, кроткого, деликатного»²⁴. Поэтому пристрастие Эдгара По к алкоголю является для Бальмонта отражением собственного опыта, и многие его оценки и замечания выглядят оправданием собственных поступков. Он называет это «приступами наваждения» или «одержимостью», выдвигая даже аргумент о том, что вино является также особым способом познания мира: «При известном сочетании обстоятельств и при наличности известных душевных данных, вино мгновенно распахивает в душе двери в тайные горницы, создает в ней глубоки просветы, рождает огненные изломы, которые своими резкими поворотами дает возможность взглянуть на предмет, будто бы давно нам известный, с совершенно новой точки зрения, заставляет *меня* (курсив мой – О.Ж.) с секундной быстротой ощутить первичную радость жизни...» (Бальмонт К.Д. С. 70). Мы вновь видим появление первого лица в указанном фрагменте, которое сближает фигуры героя и автора и переносит повествование из фактографического плана в автобиографический.

Брюсов вопрос о пьянстве поэта обходит стороной, ссылаясь на него лишь в самом конце своего очерка. «Но недуг уже разрушал жизнь поэта; припадки алкоголизма становились все мучительнее, нервность возрастала почти до психического расстройства» (Брюсов В.Я. С. 16). Речь о вине здесь заходит впервые, хотя по тону повествования понятно, что припадки алкоголизма случались с поэтом и ранее. И, несмотря на то, что Брюсов со свойственной ему честностью называет вещи своими именами и не скрывает самых негативных фактов из жизни Эдгара, все же пьянство он именует «недугом». Из всего этого можно сделать вывод, что Брюсов старает-

ся в некотором роде заглаживать острые углы этой проблемы и придать Эдгару По более благообразный вид.

Наконец, последний спорный момент, на котором мы остановимся, – это отношения Эдгара По с Грисуолдом и посмертная негативная характеристика поэта. Знакомство По с Грисуолдом произошло в 1840-х гг., на почве литературной и журнальной деятельности. Какие это были отношения – неизвестно. Одни ссылаются на ссоры и отрицательные отзывы друг о друге этих людей; другие указывают на факт, что Грисуолд неоднократно ссужал Эдгару деньги и по завещанию стал его литературным душеприказчиком. Некоторые считают Грисуолда подлецом, запятнавшим честь великого поэта; другие возражают, что без Грисуолда не существовало бы и самого По, а его имя входило бы лишь в литературные энциклопедии²⁵.

И Бальмонт, и Брюсов склонны поддерживать первое мнение о недостойном поведении издателя великого поэта. Бальмонт даже не хочет упоминать его имени в своем очерке, он считает, что, как и имя Аллена, оно недостойно появляться в печати и должно быть вообще забыто. Только по определенным фактам и намекам мы понимаем, о ком идет речь. Бальмонт рассказывает о литературных нравах Америки и живописно изображает клеветника, который опорочил имя Эдгара По, за что тому пришлось защищать свою честь в суде. В этот же ряд он ставит и Грисуолда: «Другой клеветник, имя которого давно пора позабыть совершенно, но который играл некую роль в литературной Америке той эпохи, в свое время весьма прославился печальной славой, ухитрившись неисповедимыми способами поместить в посмертном издании произведений Эдгара По, под видом биографии поэта, отвратительный памфлет на него» (Бальмонт К.Д. С. 77). Брюсов также негативно отзывается о работе Грисуолда: «По собственному распоряжению Эдгара По, редактором посмертного издания его сочинений был избран Р. Гривольд. Это роковым образом предопределило по-

смертную судьбу поэта на долгие десятилетия» (Брюсов В.Я. С. 16). Таким образом, по мнению Брюсова, «истинным ценителям» творчества Эдгара По приходится медленно и постепенно восстанавливать биографию поэта, чтобы дать возможность читателям «правильно судить о величайшем из поэтов новой Америки» (Там же).

Как видно, мнения Бальмонта и Брюсова довольно близко сходятся и выражают одинаковые оценки. Между тем задачи они преследуют разные. Бальмонт работает в духе переводчиков XIX в.: его очерк призван создать для читателей живописный образ Эдгара По, прояснить жизненные обстоятельства, в которых были написаны рассказы и стихотворения, дать целостное представление о мыслях и идеях поэта. Нередко Бальмонт указывает, как то или иное событие или встреча повлекли за собой ряд мотивов и образов в произведениях Эдгара По. Этому служат и многочисленные отзывы и воспоминания о поэте, цитируемые Бальмонтом в очерке. И в целом он свое повествование строит скорее как художественную повесть, чем биографическое исследование. Он не только делит очерк на главы, но и дает им заглавия, которые заранее формируют определенное ожидание у читателя и задают тон последующего текста. Под конец Бальмонт даже начинает вставлять в текст метафорические предложения и целые абзацы, которые как бы объясняют и переводят в иной план события в жизни Эдгара По. Например:

«Созревают высокие колосья. Из зеленых становятся желтыми. Нива шумит по-особенному. Золотится, шуршит, переливается. Встречается колос с колосом. Нужно их срезать. Час.

Последние дни пришли к Эдгару По» (Бальмонт К.Д. С. 101).

То есть, главной задачей для Бальмонта было – нарисовать живой портрет гениальной личности, выразить через жизненные перипетии и трудности мечты и сомнения, преодолевающие эту душу. Это доказывают также и другие статьи, написанные Бальмонтом об Эдгаре По. Вот что

можно прочитать о нем во вступительной статье к переизданию собрания сочинений Эдгара По: «К числу таких избранников принадлежал величайший из поэтов-символистов Эдгар По. Это – сама напряженность, это – воплощенный экстаз – сдержанная ярость вулкана, выбрасывающего лаву из недр земли в вышний воздух – полная зноя котельная могучей фабрики, охваченная шумами огня, который, приводя в движение множество станков, ежеминутно заставляет опасаться взрыва»²⁶. Напомним, что именно эта статья предваряет сами стихотворения поэта и открывает первый том собрания сочинений.

Это не значит, однако, что Бальмонт предельно субъективен в своем очерке. Нередко у него можно встретить отсылку к источникам, и даже сравнительный анализ доступных фактов. Бальмонт зачастую сопоставляет различные свидетельства и мнения. К тому же вспомним, что биографический очерк завершает собрание сочинений Эдгара По и выходит только в пятом томе, являясь как бы факультативным и стоящим рядом с переводами писем поэта и послесловием переводчика. Бальмонт объединяет две тенденции рубежа веков: с одной стороны, он делает добросовестное издание произведений Эдгара По, включая в него сопроводительные материалы и комментарии, с другой стороны, он следует традиции вольного отношения к переводимому автору и заново, на свой лад, формирует его образ в русской культуре.

Брюсов придерживается другого метода – метода научных изданий. Он старается полностью устраниться из текста, оставив место лишь необходимым фактам. Все факты он подтверждает источниками, всем изданиям дает краткую характеристику, любое несоответствие тексту у него отмечено в комментариях. Прежде чем приступить к работе, он проводит анализ и сопоставление уже существующих переводов, дает ссылки на важные труды о творчестве и биографии поэта. Его очерк весьма краток и содержит лишь основные сведения из жизни поэта, чтобы читатель мог, с

одной стороны, познакомиться с новым поэтом и составить о нем некоторое мнение, а с другой стороны, сразу перейти к его творчеству, не углубляясь особо в проблемы его жизненного пути. В принципе, подобное издание является вполне оправданным для своего времени: сборник Брюсова выходит уже в 1924 г., в первые годы советской власти, и призван прежде всего познакомить русского читателя с литературным наследием других стран.

Однако это не значит также, что Брюсов предельно отстраняется от переводимого им автора. Если мы посмотрим на другие его высказывания об Эдгаре По, то заметим, что он, как и Бальмонт, видел в творчестве американского поэта отражение собственных идей и взглядов: «Английское воспитание и американская действительность навсегда отстранили Эдгара По от туманной метафизики и всякой мистики: в значительной мере “позитивист” в предпосылках своего мировоззрения, он под “познанием” разумел знание ясное, точное, “научное”»²⁷.

Таким образом, оба переводчика нашли в американском поэте именно те черты, которые были свойственны им самим: Бальмонт восхищался силой ума, поэтической мыслью и художественной манерой Эдгара По, Брюсов – его сознательным мирозерцанием и рационализмом.

¹ *Peeples S.* The Afterlife of Edgar Allan Poe. Rochester; New-York, 2007.

² The Works of the Late Edgar Allan Poe, with a Memoir by Rufus Wilmot Griswold and Notices of his Life and Genius by N. P. Willis and J. R. Lowell: in 4 vol. Vol. 3. The literati: some honest opinions about autorial merits and demerits, with marginalia, suggestions and essays. By E.A. Poe. With a sketch of the autor by Rufus Wilmot Griswold. New York; Boston, 1850.

³ Цит. по: *Peeples S.* Op. cit. P. 1. Здесь и далее англоязычные цитаты приводятся в нашем переводе.

⁴ *Didier E.* Life of Poe // The Life and Poems of Edgar Allan Poe. New York, 1877. P. 19–129.

⁵ *Gill William F.* The life of Edgar Allan Poe. New-York; Dillingham; a.o., 1877.

⁶ *Ingram J.H.* Edgar Allan Poe, his Life, Letters, and Opinions. By John H. Ingram. With portraits of Poe and his Mother: in 2 vol. London, 1880.

⁷ The Works of Edgar Allan Poe, with a memoir by Richard Henry Stoddard: in 6 vol. New-York, 1884.

⁸ *Poe E.A.* The works of Edgar Allan Poe. Newly collected and edited, with memoir, critical introductions and notes by Edmund Clarence Stedman and George Edward Woodberry. The illustrations by Albert Sterner: in 10 vol. Chicago, 1894–1901.

⁹ *Harrison James A.* Life of Edgar Allan Poe / by James A. Harrison. Reprint from the 1903 ed. New-York, 1970.

¹⁰ Например, *Poe E.A.* Histories extraordinaires. Oeuvres completes de Charles Baudelaire. Traductions / ed. Jacques Crépet. Paris, 1932.

¹¹ Обзор иностранной журналистики [Эдгар По] // Москвитянин. 1852. № 22. С. 13–15.

¹² *Grossman J.D.* Edgar Allan Poe in Russia. A study in legend and literary influence. Würzburg, 1973.

¹³ Стихотворения Эдгара По в лучших русских переводах / под ред. Н. Новича. СПб., 1911. С. 6.

¹⁴ Американская литература // Библиотека для чтения / под ред. О.И. Сенковского, А.В. Старчевского. Т. 130. СПб, 1855. С. 188.

¹⁵ *Брюсов В.Я.* Автобиография // Русская литература XX век, 1890–1910. М., 2004. С. 70.

¹⁶ *По Э.А.* Баллады и фантазии / пер. с англ. и предисл. К. Бальмонта. М., 1895.

¹⁷ *Бальмонт К.Д.* Горные вершины: сборник статей. Кн. 1. М., 1904. С. 48–50.

¹⁸ *Бальмонт К.Д.* Собрание сочинений Эдгара По: в 5 т. М., 1901–1912.

¹⁹ Очерк жизни Эдгара По // Собрание сочинений Эдгара По: в 5 т. Т. 5 / в пер. с англ. [и с предисл.] К.Д. Бальмонта. Изд. 3-е, перераб. М., 1913. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.

²⁰ *Брюсов В.Я.* Полное собрание поэм и стихотворений Эдгара По / пер. и предисл. Валерия Брюсова, с критико-библ. комм. М.; Л., 1924. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.

²¹ The complete poetical works of Edgar Allan Poe. With memoir by J.H. Ingram and account of his death by N.P. Willis. Chicago, Donohue, s.a. P. 5.

²² *Harrison James A.* Op. cit. P. 14.

²³ Ibid. P. 14.

²⁴ *Андреева-Бальмонт Е.А.* Воспоминания / под общ. ред. А.Л. Паниной. М., 1997. С. 377.

²⁵ Например, *George Woodberry*, как указывает *Scott Peeples* в своей работе.

²⁶ *Бальмонт К.Д.* Эдгар По // Собрание сочинений Эдгара По: в 5 т. Т. 1. Изд. 3-е, перераб. М., 1911. С. IX.

²⁷ *Брюсов В.Я.* Эдгар По // История западной литературы. Т. 3. М., 1914. С. 333–334.